

**СПЕЦИФИКА ПОЛИАССОЦИАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ НАЗВАНИЙ
ЧАСТЕЙ СУТОК**

**СПЕЦИФІКА ПОЛІАССОЦІАТИВНИХ ЗВ'ЯЗКІВ НАЗВ
ЧАСТИН ДОБИ**

**SPECIFICITY OF POLYASSOCIATIVE RELATIONS
NAME'S OF THE DAY**

Ахмад И.М.,

orcid.org /0000-0001-7673-4308

кандидат филологических наук,

доцент КАЯТН № 1, ФЛ

Национального технического университета Украины «КПИ»

имени Игоря Сикорского

Статья посвящена анализу отношений членов ассоциативно-семантической структуры с кауземой «утро». Эта парадигма представляет собой набор ассоциативно связанных слов, имеющих те же семы в семантической структуре, которые находятся в особом роде отношений: гиперсемы исходного слова (каусема) коррелируют с дифференциальными семами членов парадигмы (рефлексема), и наоборот, гиперсемальные рефлексемы являются гипосемами в семантической структуре (кауземы). Каждый из членов АСГ может выглядеть как каузема по отношению к другим словам. Таким образом, формируется ассоциативно-семантическая группа второго уровня, рефлексемы второго уровня выступают в качестве возбудителей АСГ третьего уровня и так далее. Вместе члены АСГ всех уровней, прямо или косвенно семантически связанные с исходной кауземой, образуя ассоциативно-семантическую структуру.

В результате исследования был определен состав ассоциативно-семантической структуры с кауземой «утро». Он сочетает в себе рефлексы двух уровней, которые семантически связаны с кауземой через темпоральные, квалитативно-темпоральные и квалитативно-предметные признаки. Ассоциативная связь лексем обусловлена отношениями явлений объективного мира.

Поскольку, названия частей суток принадлежат к одной лексико-семантической группе и содержат одинаковые семантические особенности в семантической структуре, логично предположить существование стандартных парадигм с кауземами названий частей суток. Формирование и описание таких парадигм формирует будущее исследование.

Ключевые слова: ассоциативно-семантическая группа, ассоциативно-семантическая связь, каузема, рефлексема, гиперсема, дифференциальная сема.

Стаття присвячена аналізу зв'язків членів асоціативно-сміслової структури з кауземою «утро». Ця парадигма - це сукупність асоціативно споріднених лексем, що мають однакові у смисловій структурі елементи, що знаходяться в особливому роді відносин: гіперсеми початкового слова (кауземи) співвідносяться з диференційними семемами членів парадигми (рефлексема), і навпаки, гіперсемальні рефлексии - це гіпосеми в смисловій структурі кауземи. Кожен з членів АСГ може виступати як каузема стосовно інших слів. Таким чином, формується асоціативно-семантична група другого рівня, рефлексии другого рівня виступають збудниками АСГ третього рівня тощо. Разом члени АСГ усіх рівнів, прямо або опосередковано семантично пов'язані з початковою кауземою, утворюють асоціативно-сміслову структуру.

В результаті досліджень було визначено склад та архітектуру асоціативно-сміслової структури з кауземою «утро». Він поєднує в собі рефлексии двох рівнів, які семантично пов'язані з кауземою через темпоральні, квалітативно-темпоральні та квалітативно-предметні ознаки. Асоціативний зв'язок лексеми обумовлюється співвідношеннями явищ об'єктивного світу.

Оскільки назви частин дня належать до однієї і тієї ж лексико-семантичної групи і містять однакові смислові ознаки в смисловій структурі, логічно припустити існування стандартних парадигм з кауземою-назвами частин доби.

Формування та опис таких парадигм формує майбутнє дослідження.

Ключові слова: асоціативно-семантична група, асоціативно-семантичний зв'язок, каузема, рефлексема, гіперсема, диференціальна сема.

The article is devoted to the analysis of relations between the members of the associative-semantic structure with the *kauzema* "утро". This paradigm is a set of associatively related tokens having the same semes in the semantic structure that are in a special kind of relationship: the hypersemes of the initial word (*kausema*) correlate with the differential sememes of the members of the paradigm (*reflexema*), and vice versa, hypersemal reflexes, are hyposems in the semantic structure of the *kauzema*. Each of the members of the ASG can appear as a *kauzema* in relation to other words. Thus, an associative-semantic group of the second level is formed, the second-level reflexes act as causative agents for the ASG of the third level and so on. Together, the members of ASGs of all levels, directly or indirectly semantically related to the original *kauzema*, form an associative-semantic structure.

As a result of the research, the composition and architecture of the associative-semantic structure with the *kauzema* "утро" was determined. It combines reflexes of two levels that are semantically related to the *kauzema* through temporal, qualitative-temporal and qualitative-objective features. The associative connection of lexemes is conditioned by the relations of the phenomena of the objective world. It summarizes the principles of inclusion of lexemes in the associative-semantic groups, defines the role of context in identifying associative-semantic relationships of *kauzema* with *reflexemas*. Also the factors affecting the actualization in the context of certain elements of the word are analyzed. The object of the analysis is the words with temporal and qualitative-temporal semantics.

Since the names of the parts of the day belong to the same lexico-semantic group and contain the same semantic features in the semantic structure, it is logical to

assume the existence of standard paradigms with *kauzema* -names of day parts. The formation and description of such paradigms forms the future research.

Keywords: associative-semantic group, associative-semantic structure, *kauzeme*, reflexeme, hyperseme, hyposeme.

В настоящее время невозможно представить себе лексический анализ слова без учета парадигматических отношений, изучение которых в первую очередь позволяет наиболее полно раскрыть его значение. Исследованию лексических парадигм посвящены многочисленные работы классиков языкознания – Ю.Д. Апресяна, Р.А. Будагова, Л.М. Васильева, В.А. Звягинцева, С.Д. Кацнельсона, Л.А. Новикова, Б.А. Серебренникова, А.И. Смирницкого, Ю.С. Сорокина, Ф.П. Филина, Д.Н. Шмелева и мн. др. Лексические группировки слов описаны с различных позиций: с учетом ситуативных и причинно-следственных связей между предметами внеязыковой действительности (тематические, гиперо-гипонимические, меронимические группы); на основе семных взаимодействий лексем (синонимические, антонимические парадигмы, лексико-семантические группы) и их ассоциативных связей (ассоциативные ряды и поля) и т.п.

Несомненно, теория лексической-семантической парадигматики давно уже «устоялась», однако ученым удастся найти новые принципы объединения лексем и таким образом дополнить общепринятый список парадигм. Так, объединение собственно языкового (взаимодействие сем) и экстралингвистического (ассоциативные связи предметов и явлений окружающей действительности) подходов к классификации лексики позволило Т.В. Сливе выделять особую парадигму – ассоциативно-семантическую группу (АСГ), которая, являясь частью ассоциативного поля, как и любая другая лексическая парадигма, включает в себя грамматически однородные лексемы (слова одной части речи), в семантической структуре которых представлены одинаковые элементы. При этом гиперсема исходного слова (*кауземы*) в семантической структуре ассоциатов (рефлексем) репрезентирует

дифференциальный семантический признак, то есть выступает в роли гипосемы, и наоборот, родовые семы рефлексем в составе кауземы являются семами видовыми [7,с.98]. Иными словами, в ассоциативно-семантические группы слова объединяются на основе ассоциативно-семантических связей.

Т.В. Слива описала ассоциативно-семантические связи членов закрытой лексико-семантической группы «времена года», иными словами, объектом ее исследования стали АСГ с кауземами *зима, весна, лето* и *осень*. Изучая данные парадигмы, исследователь обратила особое внимание на полиассоциативность рефлексем, отмечая, что данное явление достаточно широко представлено в пределах ассоциативно-семантических групп. Полиассоциативность заключается в том, что некоторые рефлексемы, будучи связаны ассоциативно-семантической связью с несколькими кауземами, входят в состав двух, а иногда и трех АСГ. Так, например, лексема *снег* входит в состав АСГ «зима», «весна» и «осень», *дождь* – в состав АСГ «лето», «весна» и «осень», *гроза* – в АСГ «весна» и «лето», *заморозок* – в АСГ «весна» и «осень» и т.п. [6,с.120]. Т.В. Слива приходит к выводу, что полиассоциативность рефлексем обусловлена прежде всего экстралингвистическими факторами – соположенностью сезонов, существованием основных и переходных времен года и т.п. [5, с. 78].

Предметом нашего исследования являются ассоциативно-семантические связи членов другой лексико-семантической группы – названий частей суток. Поскольку, подобно году, сутки также условно делятся на четыре части, при этом существуют основные (день, ночь) и промежуточные (утро, вечер) части суток (равно как основные (зима и лето) и промежуточные (весна и осень) времена года), логично было бы предположить наличие в составе АСГ, вершинами которых являются названия частей суток, полиассоциативных рефлексем.

Основанием для выдвижения подобной гипотезы может также служить изоморфизм семантической структуры названий сезонов и частей суток, которую образуют собственно темпоральные («часть года/суток», «следование

во времени'), квалитативно-темпоральные ('степень освещенности', 'температурный режим') и квалитативно-предметные ('состояние природы', 'состояние человека') семантические признаки [2,с.155].

Ядерное положение в семантической структуре лексем, обозначающих отрезки времени, занимают темпоральные признаки. Так, посредством архисемы 'время' лексемы *утро*, *день*, *вечер*, *ночь* входят в состав семантического поля времени, гиперсема 'часть суток' является интегральной для членов одноименной ЛСГ. Однако смысловая связь перечисленных лексем осуществляется и на уровне дифференциальных сем.

Согласно данным «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова, названия частей суток взаимоассоциируются с достаточно высокой частотой встречаемости [4, с.98]. Наряду с этим, каждая из данных лексем связана с тремя другими семантической связью. Так, в словарной дефиниции слова *утро* («1. Часть суток от окончания ночи до наступления дня; время восхода солнца, рассвета» [4,с. 1407]) эксплицированы дифференциальные семы 'по окончании ночи', 'до наступления дня', посредством которых лексема связана со словами *ночь* и *день*. Кроме того, со словом *утро* семантически связана лексема *вечер* ('промежуточная часть суток наряду с утром'). Лексема *день* («1. Часть суток от восхода до захода солнца, от утра до вечера [4, с. 251]), связана с названиями предшествующей (*утро*) и последующей (*вечер*) части суток, а также лексемой *ночь* обозначающей, наряду с *днем*, основную часть суток. Аналогичным образом прослеживаются семантические связи лексем *вечер* и *ночь*.

Актуализация ассоциативно-смысловых связей упомянутых выше лексем происходит в различных контекстах, поскольку, как известно, на синтагматическом уровне реализуются и семантические (закон семантического согласования), и ассоциативные связи слов («...текст является благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова» [1, с. 38]): *Что было утро, стало день* /В. Хлебников/; *День и ночь хожу по лестнице, завесу Очередной спальни дергая рукой...* /И. Северянин/; ...в

последнюю ночь, с вечера до утра, у нее было такое сердцебиение, что все в доме не спали; боялись, как бы не умерла /А.П. Чехов/; Утро – вечер, утро – вечер, день и ночь. Стрелки, цифры, циферблаты – сутки прочь /Ю. Левитанский/; ...Утро перешло в день, день в вечер, а Вера все сидела, склонившись над очередным переводом /В. Набоков/ и др.

Представленные примеры подтверждают наличие ассоциативно-семантической связи между словами, обозначающими части суток. Кроме того, мы можем говорить о полиассоциативности данных лексем, поскольку каждая из них ассоциативно-семантически связана с тремя другими членами ЛСГ и следовательно в роли рефлексемы входит в состав трех ассоциативно-семантических групп.

Не менее важными для лексем *утро, вечер, день и ночь* являются качественнo-темпоральные признаки, отражающие состояние окружающего мира в то или иное время суток и занимающие ядерное и окооядерное положение в их семантических структурах. Некоторые из них ('восход солнца', 'заход солнца', 'рассвет') эксплицированы в словарных дефинициях соответствующих лексем (см. определения выше).

Признак 'степень освещенности' в семантической структуре названий частей суток представлен семами 'свет' и 'темнота'. Для наивной картины мира характерно деление суток как на четыре, так и на две части – светлую и темную (такое деление находит отражение в устном народном творчестве: *День да ночь – сутки прочь*). Поскольку светлыми частями суток являются утро и день, а темными – вечер и ночь, можно предположить, что рефлексемы, содержащие гиперсему 'свет', могут быть представлены в АСГ с кауземами *утро* и *день*, а содержащие гиперсему 'темнота', – в АСГ с кауземами *вечер* и *ночь*.

Среди них полиассоциативными являются рефелексеми *свет, солнце* («2. Свет тепло, излучаемые этим телом [центральным телом Солнечной системы], место, освещенное им» [3, с. 1233]), *сияние* («1. Ровный, яркий свет, излучаемый чем.-л.» [3, с. 1190]), *блеск* («1. Яркий, искрящийся, сияющий свет, ответ» [3, с. 83]), *луч* («1. Узкая полоска света, исходящая от какого-л.

источника света, светящегося предмета» [3, с. 507]) и др., репрезентирующие гиперсему ‘свет’, которая в свою очередь является дифференциальной для каузем *утро* и *день*. Ассоциативно-семантическая связь рефлексом с кауземами подтверждается следующими примерами: **Утро** красит нежным светом Стены древнего Кремля /В. Лебедев-Кумач/; ... итальянское **утро**, полное солнца и отблесков воды, наполнило тихую избу /К. Паустовский/; Весенний день горяч и золот, – Весь город солнцем ослеплен! /В. Хлебников/; Блеск утра был волшебный /Л. Толстой/, И сердце жаждет блеска дня и счастья /И. Бунин/; Как было ясно, как утонченно Сиянье утра надо мной /В. Брюсов/, Отворите мне темницу, Дайте мне сиянье дня... /М. Лермонтов/; Ко мне, что к стертой анаграмме, Подносит утро луч в упор /Б. Пастернак/ и т.п.

Сема ‘темнота’ является дифференциальной для лексем *вечер* и *ночь*. Данную сему репрезентирует лексема *темнота*, в качестве гиперсемы она представлена в семантической структуре полиассоциативных рефлексом *мрак* («1. Полное отсутствие света, освещения; тьма, темнота» [3, с. 561]), *сумрак* («1. Неполная темнота, полумрак» [3, с. 1290]), *темень* («1. Разг. Темнота, тьма»), входящих в состав соответствующих АСГ: **Сумрак** ночи к западу уходит /Бунин/; **Вечер** нежный. **Сумрак** важный /О. Мандельштам/; Где спастись, куда убежать от отчаяния **вечером**, в крошечную осеннюю **темень**? /Ф. Абрамов/; **Ночью** темень. **Ночью** тишь /И. Токмакова/; **Вечер** синюю свечкой звезду Над дорогой моей засветил. Я не знаю – то свет или **мрак**? /С. Есенин/; У **ночи** – **мрак**, У **листьев** – шум, У **ветра** – свист, У **капли** – **дробность** /Л. Мартынов/ и т.п.

Полиассоциативность упомянутых выше рефлексом обусловлена, прежде всего, соположенностью частей суток, названия которых являются кауземами АСГ. Однако среди исследованных нами есть слова, обозначающие явления, характерные не для смежных, а для противоположных, а именно для переходных частей суток. Это рефлексемы *сумерки* («1. Полумрак перед заходом солнца и наступлением ночи, а также перед восходом солнца» [3,

с. 1289]) и *заря* («1. Яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» [Зс. 343]), входящие в АСГ «утро» и «вечер». Как видно из представленных дефиниций, имплицированные семы 'утро' и 'вечер' в структуре данных лексем являются дифференциальными, что позволяет говорить о семантической связи кауземы и рефлексем. Ассоциативная связь подтверждается данными ассоциативного словаря и целым рядом примеров: *Мы хотели сумерек утра* /Ю. Семенов/; *Снова вечер, и мы втроем на сером диване, снова сумерки, и хлопают ставни* /А.И. Цветаева/; *Благословенно утро человека у Кустаная или Челекена, который вышел рано на заре...* /Е. Евтушенко/; *Что пред ней ты, утро майское, Ты, дубрава-мать зеленая, Степь-трава – парча шелковая, Заря-вечер, ночь-волшебница!* /А. Кольцов/ и др.

Семантический признак 'температурный режим' в лексемах, обозначающих части суток, репрезентируется прежде всего семами 'тепло' и 'холод'. При этом следует отметить, что в пределах данного признака релевантными чаще становятся градуальные значения 'самая холодная часть суток' (*ночь*), 'самая теплая часть суток' (*день*), 'менее холодный, чем ночь', 'более холодный, чем день' (лексемы *утро* и *вечер*). В пределах данного признака осуществляется семантическая связь полиассоциативных рефлексем с кауземами *утро* и *вечер*. Это рефлексемы с ядерным значением 'умеренный холод': *свежесть* (синтаксический дериват прилагательного *свежий* в значении 'прохладный'), *прохлада* («1. Умеренный холод, приятная свежесть воздуха» [З, с. 1036]) и *холодок* («1. Легкий холод, прохлада» [З, с. 1450]). Совместное функционирование каузем с рефлексемами наблюдаем в следующих примерах: *Он надел поддевку и, пересиливая мелкую дрожь в животе, вышел на истоптанное крылечко, на ледяную свежесть бледного ненастного утра* /И. Бунин/; *...в окно начинает потягивать свежестью вечера* /А. Чехов/, *...великолепный летний вечер повеял прохладой на раскаленную землю* /К. Паустовский/, *Нас утро встречает прохладой* /Б. Корнилов/, *Прозрачное*

осеннее утро, ровный бодрящий холодок /А. Рыбаков/; *Такой вечер: с севера дунуло холодком...* /М. Пришвин/ и др.

В АСГ «утро» и «ночь» обнаружена полиассоциативная рефлексема *заморозок* («1. Легкий утренний (ночной) мороз весной (осенью)» [3, с. 334]), в семантической структуре которой представлены дифференциальные семы 'утро' и 'ночь': *Как-то ночью пришел первый заморозок* /К. Паустовский/, *Погода уже несколько дней стояла тихая, ясная, с легкими заморозками по утрам – так называемое бабье лето* /Л. Толстой/.

Таким образом, полиассоциативность рефлексем (способность входить в состав нескольких парадигм на основе ассоциативно-семантических связей) является одним из проявлений континуальности лексической системы языка. В первую очередь она вызвана экстралингвистическими факторами – причинно-следственными связями явлений окружающей действительности, которые находят отражение в языковой картине мира. Соположенность частей суток, их следование друг за другом обуславливают тот факт, что особенности одной части суток могут быть свойственны другой, смежной с ней и даже противоположной (например, сумерки и заря, характерные для утра и вечера). Однако при формировании ассоциативно-семантических групп нельзя не учитывать лексические значения лексем, поскольку связь между кауземой и рефлексемами осуществляется не только на основе ассоциативных (чаще причинно-следственных) отношений, но и с учетом семных взаимодействий лексем.

В перспективе планируется выявление полиассоциативных рефлексем в составе других ассоциативно-семантических парадигм, а также определение экстралингвистических и лингвистических причин, обуславливающих полиассоциативность.

Литература:

1. Ассоциативно-семантические корреляции лексем утро / I.M.Ахмад //Наукові праці Кам"янець –Подільського національного університету імені Івана Огієнко:Філологічні науки. Випуск 44.-Кам"янець –Подільський:Аксіома, 2017.-378с.
2. Ассоциативно-семантические объединения слов:их специфика и сфера исследования / I.M. Ахмад // Духоўная спадчына Усходняга Палесся : зборнік навуковых артыкулаў / рэдкал.: А. М. Воінава (гал. рэд.) [і інш.]; М-ва адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2018. – 274 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С.А. Кузнецов] – СПб: Норинт, 2003. – 1536 с.
4. Русский ассоциативный словарь / [Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов]. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т.1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – 2002. – 784 с.
5. Слива Т.В. Роль ассоциативного эксперимента в формировании ассоциативно-семантических групп // Система і структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць. – Вип. 10. – К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2016. – С. 78-85.
6. Слива Т.В. Рефлексеми-дериваты в составе ассоциативно-семантических структур // Слов'янські мови : зб. наук. праць. Вип. 1 (13). – К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2018. – С. 118–128.
7. Яременко Т.Г. Русский глагол с эксплицированным компонентом времени: деривационная история и перспектива: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т.Г. Яременко; Нац. пед. ун-т им. М.П. Драгоманова. – К., 2008. – 264 л.